Молодой Ленинец
г. Ставрополь
1970 г.

Штрихи к портрету молодого актера

ОБАЯНИЕ СИЛЫ

У НЕГО нет эффектной манеры держаться на сцене, особого звучания голоса, запоминающегося жеста или позы. Скорее наоборот: актер скуповат на внешние проявления чувств. И все же с первого появления на сцене Юрий Капустин приковывает к себе внимание зрителей.

...Прозрачно - светлая больничная палата. Белые стены, кровать, тумбочка у изголовья. А там, за дверью, коридор, который сейчас пуст... Здесь впервые в спектакле «Справедливость—мое ремесло» появляется доктор Шапкин. Всегда спокоен, сдержан и даже аскетичен. Только один раз мгновенная эмоциональная реакция — в руках ценное лекарство. Рядом с обаятельным и щедрым главным героем такая фанатическая преданность своему делу могла бы даже вызвать неприязнь зрителей.

Но вглядитесь, какой напряженнейшей полной жизнью живут его глаза, как тонко умеют они подмечать все вокруг. Им ведомы и нежность, и забота, и несчастливая любовь. За внешней сдержанностью и иронничностью скрывается большая внутренняя сила. Это значительный человек, и Капустин набрасывает его точными лаконичными штрихами.

Почему я начала рассказ о молодом актере Ставропольского драматического театра имени М. Ю. Лермонтова именно с этой, одной из последних его работ? А потому, что есть здесь и характерах актера и его героя неуловимая связь. В народе о таких парнях говорят: «себе на уме». Не умеют они ежесекундно щедро расплескивать мысли и чувства, донага на глазах у других обнажать душу. Делается это исподволь, незаметно. И вдруг — мгновенный взрыв, и мы видим истинное в человеке. За «себе на уме» скрывается нечто глубокое, интересное, и этого ждешь. Это привлекает.

Мне невольно вспоминается еще одна из самых больших ролей Юрия Николаевича — Глумов в «На всякого мудреца довольно простоты». Это тоже человек «себе на уме», только в худшем смысле пословицы. И актер здесь уже не спокоен, а вкрадчив; ехидец, а не насмешлив. Глумов Капустина не просто лаконичен внешне, он затаился, выжидая момент, когда можно будет, наконец, продемонстрировать свое превосходство так, чтобы это принесло ему выгоду. Глумов тоже значительный человек. Но Капустин играет его иначе, чем Шапкина. Не бескорыстная отдача своему делу, а потребительское отношение к нему и к жизни движет Глумовым. Главное для него — во что бы то ни стало возвыситься.

Этой ролью Юрий Николаевич закончил в театре свой второй сезон. Для молодого актера это, несомненно, большой успех. Ведь подчас даже физически трудно выдержать большое напряжение, которое диктуется такой трактовкой роли. Но Капустин до конца собран и точен, каждый эпизод, каждая сцена композиционно замкнуты, четко выражают смысл.

Так получилось, что из пяти сезонов, прожитых Юрием Николаевичем в театре, четыре закончились большими серьезными работами: Роман Воробьев в «Обелиске», Глумов, Адуев в «Обыкновенной истории», да и другие. Считают, что ему повезло.

— Я в детстве собирался стать летчиком и артистом. Желание летать все-таки пересиливало. И поэтому наметил так: не поступлю в летное училище — пойду в театральное. В пятнадцать лет с другом записались в планерную школу. С ним же пошли сдавать экзамены в летное училище. Поступил я один. Повезло.

Зато через полтора года «по состоянию здоровья» мне пришлось навсегда распроститься и с небом, и с армией. Очень переживал. Целый год жил с матерью в Саратове, как отшельник. Работал токарем на заводе. После работы — сразу домой, вечерами готовился в политехнический институт. И вдруг случайно в газете прочел объявление о приеме в Саратовское театральное училище. Вновь ожила давняя мечта детства. Не помню, как сдал экзамены. Волнение было такое, что из зала, где заседала приемная комиссия, меня пришлось выводить за руку.

Снова повезло, я попал к замечательному педагогу Я. В. Рубину. Мы были вторым набором училища. Жили весело и дружно. Когда получили новое помещение для училища, сами привели его в порядок. Вскоре меня стали занимать в массовках в драматическом театре, один раз даже заменял актера в «Барабанщице». Ну, а после окончания училища пригласили сюда.

Сегодня в Ставропольский театр зрители приходят «на Капустина», радуются, узнав из программки, что он играет. Но актер не стал любимцем и баловнем публики. Его успех не блистательный и шумный. От спектакля к спектаклю вел актер разговор о том, что волнует сегодня каждого человека. И к нему стали приходить, как к умному собеседнику. Узнав, что я собираюсь написать о Юрии Капустине, мне советовали:

— Ты не спеши. Посмотри еще раз, как он играет. Это вдумчивый актер.

В одной из своих статей Карел Чапек предостерегал театральных рецензентов от поспешных выводов о мастерстве актера. Он говорил, что то или иное решение образа предлагает режиссер, а значит, большая часть успеха принадлежит ему. У Юрия Капустина есть свое видение роли, свое отношение к ней. Скрупулезно разбирает он каждую сценку. Пытается понять те или иные поступки героя. У него не бывает случайного действия или хотя бы просто слова. Все заранее определено главной темой.

Актеру не приходится рассчитывать на внешний эффект. У него «фактура» отнюдь не записного красавца, любимца молодых девушек или хотя бы Жана Маре, одно появление которого заставляет сладко трепетать сердца. Вот почему заглавный лист каждой роли он заполняет множеством маленьких цифрочек «тринадцать», определяя тем самым особую трудность в поисках образа. Он не верит в свое везение. Для него это большой, кропотливый труд. И он сразу же ставит перед собой сложную задачу и уверен, что справится с ней. Есть в нем эта внутренняя уверенность в своих силах, и я бы даже сказала, напористость. И еще — ежедневная работа, работа...

— Каждую свою роль я высиживаю, как наседка. От репетиции до репетиции, пока, наконец, не вылупится цыпленок.

Одержимый жаждой творческой деятельности, романтичным молодым человеком появляется Адуев — Капустин в доме дядюшки. Предвкушая восхищение своими способностями, вываливает он перед старшим Адуевым собственные трактаты о будущем преобразовании мира. «Вот какой я молодец! Мне бы и место получить получше».

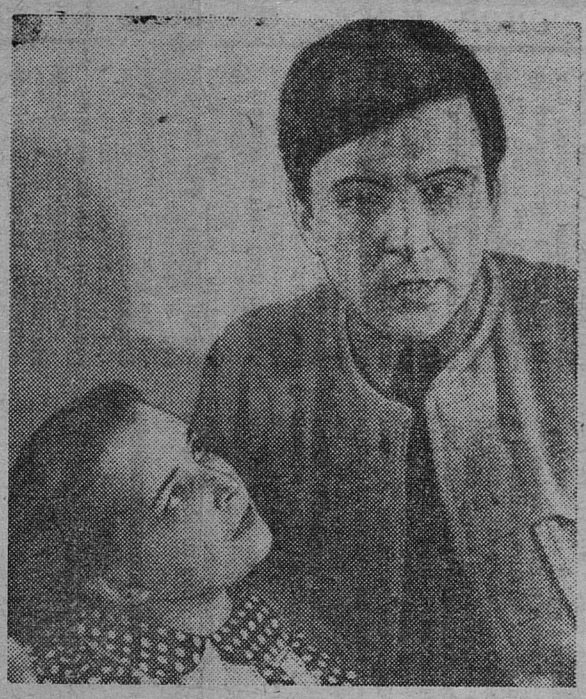
Что-то будущее глумовское уже проскальзывает в этом юноше. Желание перемен не ради общества, а ради себя в этом обществе. Как заученно повторяет он: «Пока свободою горим...» Но уже с первого взгляда видна в нем перспектива стать верным служителем машины «порядка-с». Не задумываясь, Петр Иваныч открывает «клапан» души племянника, предоставляя выпустить «прекрасные порывы». Нет, не век виноват в превращении Александра, виноват он сам. И здесь Капустин не изменяет своей теме — нравственного, внутреннего конфликта.

Когда идёт «Обыкновенная история», Юрий Николаевич не позволяет никому приходить за кулисы. Даже жене — самому первому и строгому критику. Он не имеет права выйти из времени действия, картины должны логически переходить одна в другую. Нанизываться, как бусинки.

Однажды мне довелось присутствовать на одной из репетиций «Обыкновенной истории». Капустин репетировал мало. Но как внимательно следил он за своим партнером! И когда тот забывал текст, подавал ему реплики. Он весь был в работе, мысленно проигрывал каждую сцену, не упускал ни одного замечания. Во время перерыва, уединившись, он молча повторял заданное. А потом снова целиком погружался в работу.

Т. ВОЙНОВА.

Фото **В. Танасьева** и **И. Власова.**



● «Ленинградский проспект» (Борис Забродин).

● «На всякого мудреца довольно простоты» (Глумов).

● «Король Лир» (Освальд).

● «Шторм» (председатель Чека).